

9. Наринский, М.М. Отношения между СССР и Францией. 1933–1937 год // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М.: МГИМО, 2003.
10. Туз, А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916–1931 годы. М.: Институт Гайдара, 2017.
11. Черчилль, У. Мировой кризис. М., Л.: Госвоениздат, 1932.
12. Dessberg, F. Le triangle impossible. Les relations franco-soviétiques et le facteur polonais dans les questions de sécurité en Europe (1924–1935). Bruxelles: Peter Lang, 2009.
13. Duroselle, J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. Paris: Dalloz, 1974.
14. Jackson, P. Beyond the Balance of Power: France and the Politics of National Security in the Era of the First World War. Cambridge & New York: Cambridge University Press, 2013.
15. Soutou, G.-H. L'Alliance franco-polonaise (1925–1933) ou comment s'en débarrasser? // Revue d'histoire diplomatique. 1981. № 95.
16. Soutou, G.-H. La France, l'URSS et l'ère de Locarno, 1924–1929 // M. Narinski, E. du Réau, G.-H. Soutou, A. Tchoubarian (dir.). L'URSS et l'Europe dans les années 20. Paris: PUPS, 2000.
17. Soutou, G.-H. Réflexions sur l'échec de la sécurité collective et ses raisons // Transversalités. 2011. Vol. 119. No. 3.
18. Wandycz, P.S. France and Her Eastern Allies, 1919–1925: French-Czechoslovak-Polish Relations from the Paris Peace Conference to Locarno. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1962.

УДК 94 «1918/20»

РУКОВОДИТЕЛИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ПОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО (1918–1920 гг.)

М.С. Довгялло

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, Duahila@bsu.by*

В статье рассматриваются и анализируются взаимоотношения руководителей Белого движения в России А.В. Колчака, А.И. Деникина и П.Н. Врангеля с Польским государством во время гражданской и польско-советской войны, отдельные аспекты становления и развития их дипломатических и военных отношений. Автором изучена роль стран Антанты в налаживании взаимодействия между двумя сторонами.

Ключевые слова: Белое движение; А. Колчак; А. Деникин; П. Врангель; польско-советская война; Ю. Пилсудский; Красная армия; Польша; Антанта; Советская Россия; польско-советские отношения.

КІРАЎНІКІ БЕЛАГА РУХУ Ў РАСІІ І ПОЛЬСКАЯ ДЗЯРЖАВА (1918–1920 гг.)

М.С. Даўгяла

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
Duahila@bsu.by*

У артыкуле разглядаюцца і аналізуюцца ўзаемаадносіны кіраўнікоў Белага руху ў Расіі А.В. Калчака, А. І. Дзянікіна і П.М. Урангеля з Польскай дзяржавай падчас грамадзянскай і польска-савецкай вайны, асобныя аспекты станаўлення і развіцця іх дыпламатычных і ваенных зносін. Аўтар вывучыў ролю краін Антанты у наладжванні ўзаемаадносін паміж двума бакамі.

Ключавыя словы: *Белы рух; А. Калчак; А. Дзянікін; П. Урангель; польска-савецкая вайна; Ю. Пілсудскі; Чырвоная армія; Польшча; Антанта; Савецкая Расія; польска-савецкія адносіны.*

THE LEADERS OF THE WHITE MOVEMENT IN RUSSIA AND THE POLISH STATE (1918–1920)

M. Dauhiala

*Belarussian State University, Niezaležnasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus,
Duahila@bsu.by*

The article examines and analyses the relations between the leaders of the White Movement in Russia A.V. Kolchak, A.I. Denikin and P.N. Wrangel and the Polish state during the Civil and Soviet-Polish wars and some aspects of the establishment and development of their diplomatic and military relations. The author has studied the role of the Entente countries in the establishment of interaction between the two sides.

Keywords: *White Movement; A. Kolchak; A. Denikin; P. Wrangel; Polish-Soviet War; J. Piłsudski; Red Army; Poland; Entente; Soviet Russia; Polish-Soviet relations.*

В феврале 1917 г. в России произошла революция, и 14 (27) марта в воззвании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «Польскому народу» было заявлено, что «демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении» [5, с. 26]. Временным правительством в «Воззвании к польскому народу» 17 (30) марта 1917 г. были отмечены определенные условия создания

польского независимого государства: 1) образование государства из всех земель, населенных в большинстве польским народом; 2) заключение Польшей «свободного военного союза» с Россией [5, с. 35]. Позиция Временного правительства по польскому вопросу получила полную поддержку стран Антанты. Большевики так же не оспаривали провозглашенный Временным правительством принцип государственной самостоятельности Польши в этнических пределах, однако стремились к тому, чтобы решение польского вопроса стало прерогативой России. В связи с этим в Брест-Литовском договоре отсутствовало положение о предоставлении польским народным массам права на самоопределение. В соответствии с требованиями договора советское правительство заявило об отмене всех соглашений о разделе Польши [6, с. 371, 458–460].

Сравнительно цельную внешнеполитическую программу руководители Белого движения в годы гражданской войны стали разрабатывать только после образования в сентябре 1918 г. Временного всероссийского правительства (Директории), которая подходила к проблеме западных границ России с имперских позиций. Однако уже в ноябре власть Директории была ликвидирована в результате военного переворота и установления диктатуры А. Колчака. Одно из первых указаний А. Колчака было дано министру иностранных дел Омского правительства С. Сазонову, ранее занимавшему должность Министра иностранных дел Российской империи и сохранившему за собой пост начальника управления иностранных дел Особого совещания (правительства) при главкоме вооруженных сил юга России (ВСЮР) генерале А. Деникине, которое состояло в «срочной разработке... всех данных, обеспечивающих наиболее выгодную для России пограничную линию с Польшей... с тем расчетом, чтобы Белоруссия, Литва и Прикарпатская Русь входили в состав России» [8, с. 120].

В декабре при омском МИД начала работу подготовительная комиссия по мирным переговорам с Польшей. Во главе русской дипломатической миссии при польском правительстве был Г.Н. Кутепов, царский дипломат, который после официального признания Антантой А. Колчака Верховным правителем России [20, с. 131] прибыл в Варшаву. Его назначение было оформлено в соответствии с дипломатическими нормами, т.е. с предварительным запросом о даче ему польской стороной агремана [20, с. 314]. Миссия

Кутепова считалась главной миссией, поскольку в Варшаве находились также представители от других белых формирований (от Юденича, от казаков и др.). Со своей стороны, польские военные миссии были представлены при белых правительствах в Омске, Таганроге и Севастополе. Следует отметить, что Г.Н. Кутепов в течение трех лет фигурировал в списке варшавского дипломатического корпуса, представляя поочередно всех основных руководителей Белого движения.

Первоначально позиция Верховного правителя России А. Колчака по польскому вопросу была изложена в обращении Англии, Франции, США, Италии и Японии в мае 1919 г. Затем в ноте от 4 июня, направленной этим странам, было отмечено: «Российское правительство считает своим долгом подтвердить независимость Польши, провозглашенную Временным правительством России в 1917 г. Окончательное утверждение границ между Польшей и Россией должно быть отложено до созыва Учредительного собрания» [6, с. 261]. Западные державы признали ответ А. Колчака удовлетворительным, поскольку не одобряли великодержавные устремления Ю. Пилсудского, который решал эту задачу самостоятельно путем применения силы. Так, Польское государство во главе с Ю. Пилсудским пыталось завоевать как можно больше территорий на украинских и белорусских землях и присоединить около 200 тыс. кв. км с предполагаемым населением около 20 млн. человек [17, с. 124], где поляки были этническим меньшинством.

Осенью 1919 г. Верховный совет по настоянию Польши определил, наконец, временную восточную границу Польши, проведя ее примерно по рубежам прежней «конгрессовой» Польши. Союзные державы считали, что линия «соответствует заявлению Временного правительства от 17 марта 1917 г. об этнографической основе размежевания». В декабре 1919 г. Декларацией Верховного совета Антанты о временных восточных границах Польши по этническому принципу была обозначена «линия Керзона» [6, с. 431–432], отклонившая польские претензии на границы 1772 г. При этом главы правительств Франции и Англии заявили, что земли Украины и Белоруссии они видят только в составе России [18, с. 126]. Ю. Пилсудский выступил против данного подхода в определении границ Польши.

Необходимо подчеркнуть, что А. Колчак, а затем Деникин были единодушны в основах своей польской политики: сохранение временной границы, намеченной Верховным советом, этнографическое начало, как база окончательного разграничения, и санкция Всероссийского Учредительного собрания.

В свою очередь польская сторона постоянно уклонялась от координации военных действий с руководителями Белого движения. Осенью 1919 г., когда армия Деникина двигалась непосредственно к Москве, польское правительство решило о фактическом временном трехнедельном перемирии с большевиками. Начальник Польского государства и верховный главнокомандующий Ю. Пилсудский провел секретные неформальные польско-советские переговоры об обмене заложниками и пленными. В сентябре на польский фронт выехала делегация Ю. Мархлевского, видного деятеля международного коммунистического движения, который выступал от имени Российского общества Красного Креста на обсуждении и подписании мирного договора. Но из-за политических маневров Ю. Пилсудского подписать такой договор не удалось. Однако была достигнута договоренность о временной приостановке военных действий против Красной армии – без определения сроков этого негласного перемирия, что позволило последней сосредоточить свои усилия на разгроме войск Деникина. Польская сторона не хотела себя ничем связывать и потому соглашение, по ее предложению, носило устный, джентльменский характер и в определенных рамках было соблюдено польской стороной [1, с. 96]. Заключая соглашения с советской стороной, Ю. Пилсудский прежде всего думал об интересах Польши. Достигнутым соглашением он исходил из того, что Польша не была заинтересована в победе Белого движения, выступающего под лозунгом «единой и неделимой России», так как при таком раскладе не только границы, но и сама независимость Польши могли быть поставлены под вопрос. В тоже время большевистский режим с его декларативным лозунгом права наций на самоопределение вплоть до отделения и готовностью из-за военной слабости признать все польские захваты на территории Белоруссии, Литвы и Украины [9, с. 48] был для Ю. Пилсудского предпочтительнее. В итоге приказ верховного командования польской армии гласил: «Не проводить против большевиков активных военных действий, которые могли бы оказать помощь войскам Деникина...

Проводить активные политические действия против Деникина [6, с. 313].

Несмотря на вышеизложенное, Антанта настояла на том, чтобы к Деникину были направлены польские делегации. В начале сентября военная делегация во главе с бывшим генералом русской службы А. Карницким прибыла в штаб Деникинской армии. Деникин на переговорах с Карницким убеждал последнего признать рекомендованную Верховным советом Антанты в декабре 1919 г. временную границу между Россией и Польшей, не возражая против продвижения польских войск на восток от этой линии при условии установления на данной территории русской администрации [6, с. 471, 431–432, 434]. По результатам указанных переговоров военный союз не был заключен, поскольку военная делегация не имела соответствующих полномочий. Ограниченной была компетенция и приехавшей в октябре делегации МИД Польши во главе с Ф. Скомпским. Дипломат заявил главкому ВСЮР: «Мы воюем с большевиками самостоятельно, так как у нас нет никаких договоров с вами. То, что наше наступление ведется медленно, объясняется недостатком боеприпасов, угля и транспорта» [10, с. 79]. Последней общей попыткой Антанты помочь достижению компромисса Деникина с Ю. Пилсудским явилось назначение в декабре 1919 г. британским верховным комиссаром на юге России Х. Маккиндера, убеждавшего Деникина пойти на территориальный компромисс с Пилсудским, обеспечив тем самым помощь Польши. Верховный комиссар предполагал также устроить встречу Деникина с Пилсудским. Но Деникин отказался решать проблему границ до созыва Учредительного собрания.

Попытки союзников добиться компромисса между Деникиным и Пилсудским ради их совместных действий против большевиков оказались тщетными. Пилсудский пошел на сближение с Деникиным, но только в политической области.

Польские власти не препятствовали вербовке на подконтрольных им территориях добровольцев в Белую армию. Кроме того, с польского фронта на Юг были переброшены значительные силы Красной армии – более 40 тыс. солдат на борьбу с Деникиным. Благодаря подкреплению, которое получили красные, Добровольческая армия была оттеснена от Москвы и отброшена на юг страны [1, с. 61]. В декабре Ю. Пилсудский

отдал приказ начать военные действия и продвижение польских войск без всякого предупреждения, в результате которых Красная армия была вытеснена из бывшего Инфляндского воеводства Польши.

Такая позиция Польши в немалой степени стала одной из главных причин поражения Деникина. Но даже в такой ситуации Деникин стремился договориться с поляками о координации совместных действий, основываясь на рапорте генерал-лейтенанта барона П. Врангеля от 25 декабря 1919 г., писавшего, что «по сведениям, полученным мною от генерала английской службы Кийза, есть полное основание считать, что соглашение с поляками может быть достигнуто. Польская армия в настоящее время представляет собой третью по численности в Европе (большевики, англичане, поляки)» [11, с. 773]. Необходимость проведения официальных переговоров признавали обе стороны. Российская сторона местом переговоров предлагала Константинополь.

В декабре 1919 г. советское правительство снова предложило польскому правительству «немедленно начать переговоры, имеющие целью заключение прочного и длительного мира. В январе 1920 г., не дождавшись ответа, советское руководство в очередной раз обратилось к Польше с заявлением о безоговорочном признании советским правительством независимости и суверенности Польской республики и о возможности регулирования спорных вопросов мирным путем [6, с. 446–447, 508–509].

В середине апреля польское правительство и военное командование установили контакт с бароном П. Врангелем, который на военном совете был избран вместо А. Деникина главнокомандующим Русской армией Юга России. Было согласовано, что перешедшая на территорию, занятую польскими войсками, армия генерала Н.Э. Бредова будет совместно с поляками вести боевые действия на правом крыле фронта против Красной армии.

В июле П. Врангель через польского офицера связи сообщил польскому командованию, что готовящимся наступлением он оттянет на себя силы Красной армии, облегчив тем самым положение польских войск. При этом П. Врангель добавил: «Общими силами мы победим большевиков» [16, с. 73]. В результате Врангель оттянул 93 советских полка на Крымский фронт, предоставив возможность полякам разбить советские войска.

Внешней опорой Белого движения оставалась Франция, которая в своей антибольшевистской политике стремилась объединить военные усилия П. Врангеля и Ю. Пилсудского [14, с. 155]. В августе 1920 г. Франция официально признала Врангеля «де-факто правителем юга России и направило в Севастополь дипломатического представителя и большое количество боеприпасов и военного снаряжения» [10, с. 144]. В соответствии с договором, заключенным 30 августа 1920 г., правительство Франции обещало обеспечить армию военными материалами взамен на согласие Врангеля «признать все обязательства России и ее городов по отношению к Франции» [10, с. 149], т.е. царские долги, а также поддержать планы Врангеля по восстановлению Российской империи в прежних границах.

Польское правительство понимало, что признанием «правительства» Врангеля Франция делает крупную ставку на белогвардейские силы, сконцентрированные на юге России. Это входило также и в планы польского военного командования, которое усиливало взаимодействие с армией Врангеля.

В начале августа польское руководство требовало, «чтобы Англия и Франция объявили войну России» [17, с. 254]. Но ни Англия, ни Франция не были готовы осуществить военное вмешательство на стороне Польши. Великие державы отдавали предпочтение этническому, а не историческому принципу при проведении границ.

Более серьезной, реально рассматриваемой альтернативой для Польши в 1920 г. была концепция, которую пробовал воплотить в жизнь самый важный политик того периода – британский премьер Ллойд Джордж. Ее суть заключалась в том, что Советскую Россию следовало как можно скорее включить в европейский политический порядок и торговые отношения, подписать договоры между ней и великими державами. Премьер-министр с самого начала делал ставку на поражение поляков в военном столкновении с Советской Россией. В ответ советское правительство допускало участие в этих переговорах Врангеля при участии великобританского военного представителя [7, с. 503]. Переговоры с Врангелем не состоялись, и военные действия на Крымском фронте продолжились.

На основании изложенного можно сделать вывод, что именно дипломатия Белого движения в польском вопросе потерпела поражение, так и не найдя точек соприкосновения с Варшавой. Не имея

четкой перспективы, она тянула время, не решаясь сказать полякам ни «да», ни «нет», а затем, по сути, решила предоставить течение событий самому себе. Подобная позиция воспринималась польской стороной как проявление к ней недоверия или даже скрытой враждебности. За неспособность объединить все политические и общественные движения в борьбе с большевиками и свое желание наладить союз между Врангелем и Пилсудским линию Деникина, а затем и Врангеля, критиковал, в частности, Б.В. Савенков, один из лидеров партии социалистов-революционеров [11, с. 149].

Будучи потенциальным союзником Польши в борьбе с Советской Россией, Белое движение этот союз так и не заключило по следующим причинам. Во-первых, А. Деникину нужна была единая и неделимая Россия – никакие территориальные приращения Польши сверх этнических границ не допускались. Вместе с тем Ю. Пилсудскому нужна была Польша, далеко выходящая за пределы этнографических границ. А поскольку для выполнения восточного проекта Пилсудскому нужна была победа красных, а не белых, то победа белогвардейцев в гражданской войне в России противоречит интересам Польши. Следовательно, политика Пилсудского, в конечном счете, заключалась в том, что «сотрудничество с Деникиным в его борьбе против большевиков не отвечает польским интересам» [15, с. 92].

Во-вторых, руководители Белого движения в отношении независимости окраинных народностей исходили из положения, что большевики и большевизм – явление преходящее, и любое отступление от защиты вечных русских интересов, территориальной целостности страны ради сиюминутной выгоды неприемлемо [19, с. 218]. Дилемма вопроса фактически решалась так: «с поляками против большевиков, но без официального союза и при тайном сочувствии большевикам» [13, с. 477]. Если у Деникина была какая-то надежда справиться с большевиками собственными силами, то у Врангеля ее не было. Он мог победить, вступив в самый тесный союз, как с поляками, так и с другими нерусскими народностями прежней России.

Руководство Советской России заняло на рубеже 1919–1920 гг. позицию максимальных территориальных уступок Польше в обмен на мирный договор. Но эти предложения Польша отвергла, поскольку Пилсудский готовился после разгрома Деникина большевиками к захвату Украины. Поражение Красной армии под Варшавой заставило

Советскую Россию перейти к реальной политике: «Врангель стоит у нас на первом месте, а территориальные уступки Польше не так важны» [12, с. 392]. Отказ польского руководства от поддержки Врангеля в обмен на получение территорий на Востоке позволил советскому руководству перебросить основные силы Красной армии на юг и к ноябрю 1920 г. разгромить врангелевские войска и завершить Гражданскую войну в Европейской части страны. Прав был Роман Дмовский, крупнейший польский мыслитель и вечный оппонент Ю. Пилсудского, когда говорил, что «у поляков ненависть к России была сильнее, чем любовь к Польше» [4, с. 137]. История потом еще не раз подтвердит его слова.

С польской стороны все обстояло значительно проще. Пользуясь моментом слабости русского государства, в Варшаве было решено использовать преимущество создавшейся уникальной ситуации и добиться присоединения максимума земель на востоке, которые когда-то в истории были завоеваны Польшей от России. Поляки имели сильную национальную армию и в военном отношении не зависели от Белого движения, они могли сами выбирать, кто им предоставит лучшие условия – Колчак, Деникин, Врангель или Советы. Что касается заверений Деникина в том, что является «искренним другом» Польши, то они не были по достоинству оценены.

Вместе с тем, как ни хотели руководители Белого движения сохранить нейтралитет в советско-польской войне, они объективно помогли полякам одержать победу, связывая на своем фронте несколько десятков дивизий Красной армии. При этом командованию Белого движения была чужда мысль договориться с красными о временном перемирии и позволить им перебросить свои части на польский фронт, т.е. совершить маневр, который поляки проделали осенью 1919 г. с армией Деникина.

В заключение можно сделать вывод, что позиция руководителей Белого движения в отношении Польского государства, выработанная сначала Временным правительством, а затем Колчаком и другими командующими Белого движения, оставалась неизменной на протяжении рассматриваемого периода. В результате чего не удалось договориться с поляками о ведении совместных военных действий. Взгляды Антанты на будущее Польши совпадали со взглядами царских генералов («единая неделимая Россия») и расходились со взглядами

польских правящих кругов о их территориальных притязаниях восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. за счет белорусских, литовских и украинских земель. Поэтому Деникин не получил от Пилсудского ожидаемой поддержки. Начальник Польского государства уклонился и от предложения Врангеля о действиях по единому плану, хотя и не возражал против формирования на польской территории «3-й русской армии». Одновременно «генерал Пилсудский объяснял отсутствие взаимодействия с русскими противобольшевистскими силами тем обстоятельством, что ему, «к сожалению, не с кем разговаривать», так как «и Колчак, и Деникин – реакционеры и империалисты...» [3, с. 1017]. Ключевой вопрос советско-польской войны – территориальный – был решен на основании реального соотношения военных сил: польская армия оказалась сильнее действовавших против нее частей Красной армии, и только угроза финансово-экономического краха заставила Варшаву остановить военные действия. 12 октября 1920 г. был подписан прелиминарный советско-польский мирный договор.

Библиографические ссылки

1. Белое движение: мемуары А.И. Деникина, П.Н. Краснова, П.Н. Врангеля. – М.: Вагриус, 2006. – 992 с.
2. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: Научное издание /Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда. Отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 823 с.
3. Деникин, А.И. Очерки русской смуты. В 2 т. /А.И. Деникин – 2-е изд. с изм. – Минск: Харвест, 2017. – Т.2. - 1280 с.
4. Дмовский, Р. Германия, Россия и польский вопрос. – СПб.: Изд-во Н.П. Карбасников, 1909. – 292 с.
5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений /АН СССР, Ин-т славяноведения, ПАН. - М.: АН СССР, 1963. - Т. 1. Февраль 1917 г. – ноябрь 1918. – 547 с.
6. Документы и материалы по истории советско-польских отношений /АН СССР, Ин-т славяноведения, ПАН. - М.: АН СССР, 1964. - Т.2: Ноябрь 1918 – апрель 1920 г. – 717 с.
7. Документы и материалы по истории советско-польских отношений /АН СССР, Ин-т славяноведения, ПАН. - М.: АН СССР, 1965. Т. 3. Апрель 1920 г. – март 1921 г. – 607 с.
8. Зубачевский, В.А. Геополитическая страница истории Гражданской войны. 1918–1919 годы //Отечественная история. – 2005. -№5. – С. 118–130.

9. Зубачевский, В.А. Геополитические планы Германии, Польши, Советской России в период польско-советской войны 1920 года // Славяноведение. - 1999. - №4. - С. 41-49.
10. Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. док. и мат. 1918-1922: В 3 т. Т.3: февраль 1920 – октябрь 1922. М.: Советская Россия, 1961. – 875 с.
11. Корнеев, В.Е. Личный фонд Б.В. Савинкова в Международном институте социальной истории в Амстердаме //Отечественная история. – 1998. - № 3. – С. 148–150.
12. Ленин, В.И. Неизвестные документы. 1891-1922. /В.И. Ленин. – М.: Росспэн, 1999. – 670 с.
13. Михайловский, Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914-1920 гг. В 2-х кн. – Кн. 2. Октябрь 1917 г. – ноябрь 1920 г. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 686 с.
14. Михутина, И.В. Польско-советская война 1919-1920 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1994. – 323 с.
15. Назаров, М.В. Тайна России. - М.: Альм. «Рус. идея», 1999. – 732 с.
16. Ольшанский, П.Н. Рижский мир /АН СССР; Ин-т славяноведения и балканистики. - М.: Наука, 1969. – 260 с.
17. Польша в XX веке. Очерки политической истории. Отв. ред. А.Ф. Носкова. – М.: 2012. – 952 с.
18. Симонова Т. «Помнят польские паны...» //Родина. – 2021. – №3. – С. 126–129.
19. Шмелев, А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.) /А. Шмелев. – СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. – 266 с.
20. Яжборовская, И.С. Россия и Польша. Синдром войны 1920 г. / И.С. Яжборовская, В.С. Парсаданова. – М.: Академия, 2005. – 403 с.

УДК 94(476)

ПЫТАННЕ АБ МЕЖАХ САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ 1918–1921 гг.

А.І. Лізуноў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
lizunov_97@list.ru*

У дадзеным артыкуле даследуецца фарміраванне меж беларускай савецкай дзяржавы. Разглядаюцца падзеі абмеркавання меж прадстаўнікамі беларускага рэвалюцыйнага руху (большавікамі і эсэрамі) і большавіцкім кіраўніцтвам. Нададзена ўвага ўнутрыпалітычным канфліктам, якія былі ўзніклі на хвалі прыняцця рашэнняў па пагранічных пытаннях у 1917–1921 гг.